

УДК 339.9

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-351-356

**Реструктуризация экспортных потоков России в XXI в.:
роль азиатского рынка и санкционных ограничений****Кириллова О.В.**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры международных экономических отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета

Шарипов Д.Ш.

Лаборант кафедры китаеведения
и азиатско-тихоокеанских исследований
Казанского (Приволжского) федерального университета

Исследование посвящено анализу трансформации структуры российского экспорта с акцентом на возрастающую значимость азиатского направления и воздействие санкционного режима на динамику данного процесса. Актуальность работы определяется важностью оценки новых векторов российского экспорта в контексте геоэкономических и геополитических вызовов и трансформаций. Цель исследования состоит в анализе динамики переориентации российского экспорта на азиатские рынки и оценке влияния санкционного давления на экономику страны.

Для достижения целей исследования на основе статистических данных была проанализирована структура российского экспорта. На основе проведенного анализа и научной литературы были сформулированы выводы относительно структуры, динамики и географической направленности российского экспорта.

Практическая польза исследования состоит в том, что изучение динамики экспортной переориентации значимо для понимания адаптационных механизмов национальной экономики при влиянии внешних факторов. Результаты исследования могут быть использованы при формировании эффективной экспортной стратегии России в условиях структурных изменений глобальных рынков и санкционного давления.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, российский экспорт, нефть, азиатский рынок, экономические санкции, геополитические изменения

Для цитирования: Кириллова О.В., Шарипов Д.Ш. Реструктуризация экспортных потоков России в XXI в.: роль азиатского рынка и санкционных ограничений // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 351–356. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-351-356.

С конца 1950-х гг. Советский Союз активизи- ориентировавшись преимущественно на сотрудничество
ровал вовлечённость в международную торговлю, с государствами социалистического блока и западно-

европейскими странами. В этот период ключевыми статьями советского экспорта были зерно, лесоматериалы и нефть. Однако, в начале 1960-х гг. позиции СССР на зерновом рынке ослабли из-за роста производства в США, Канаде, Австралии и Аргентине, снижения цен на зерно на мировом рынке и неурожая 1963 г. Схожая тенденция сложилась в лесной промышленности. Несмотря на то, что СССР обладал крупнейшими в мире запасами древесины (69 % мировых ресурсов), по объемам и качеству готовой продукции он уступал таким странам, как Швеция, Канада и Финляндия, где производство было более технологичным и ориентированным на международные стандарты [1].

В отличие от вышеперечисленных отраслей, нефтяной сектор стал ключевым драйвером советского экспорта. Мировой спрос на энергоресурсы резко вырос в послевоенные годы, особенно в Европе, где активно расширялись промышленные мощности. СССР, обладая значительными запасами нефти, удачно воспользовался этой конъюнктурой, заняв важное место на рынке энергоносителей. Советская нефтеперерабатывающая промышленность отставала в технологическом и производственном плане от западноевропейских стран, что вынуждало экспортировать нефть в сыром виде. Основными же экспортными позициями нефтепереработки являлись дизельное топливо (44 %) и автомобильный бензин (39,5 %), поставки которых осуществлялись преимущественно в страны Восточной Европы и государства-члены Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) [2]. Дальнейшее строительство трубопровода «Дружба» позволило нарастить поставки сырья в Европу, закрепив за СССР роль одного из ведущих экспортеров нефти.

Таким образом, в этот период начали формироваться черты сырьевой модели экономики, где основным источником валютных доходов становился экспорт природных энергоресурсов, прежде всего нефти. Удачное сочетание внутренних возможностей и внешнего спроса позволило СССР занять выгодную позицию на мировом энергетическом рынке, что в дальнейшем оказало значительное влияние на развитие советской экономики.

Начиная с 1970–1980-х гг. в СССР продолжается тенденция к росту доли продуктов нефтедобычи в структуре экспорта страны, что способствовало усилению зависимости экономики от нефтяных доходов и постепенному переходу к экспортно-сырьевой модели. Происходило расширение географии месторождений и наращивание производственных мощностей. К 1974 г. Западная Сибирь вышла на первое место по объемам нефтедобычи, параллельно решив потребности в сфере газоснабжения [2]. Перечисленные процессы стимулировались устойчивым ростом мирового спроса на энергоресурсы, а также совершенствованием нефтяной инфраструктуры в стране.

В 1990-е гг., после распада СССР, Россия начала перестраивать хозяйственную деятельность перехода к рыночной экономике, включая реформирование нефтяной отрасли. В этот период произошло расширение географии разработки нефтяных месторождений, что привело к значительному увеличению объемов экспорта нефти в Европу. Несмотря на экономический кризис в стране в 1990-е гг., нефтяная отрасль оставалась одним из немногих источников доходов, продолжая расти, что способствовало зависимости России от поставок нефти в страны Европы [3].

В период с 2000 по 2008 гг. доля России в мировой торговле демонстрировала устойчивую тенденцию к росту, что свидетельствовало об усилении роли российской экономики в глобальной торговой системе. С 2000 г. наблюдался период высоких цен на нефть на мировом рынке, что оказало благоприятное воздействие на экономику России. При этом основным направлением экспорта нефти и газа оставалась Европа, что создавало определенные риски в условиях изменения геополитической обстановки. В 2002 г. доля РФ в мировом импорте составляла 0,79 %, а в мировом экспорте – 1,94 %. К началу мирового экономического кризиса в 2008 г. эти показатели увеличились до 1,69 и 3,07 % соответственно [4].

Рост доли России в мировом экспорте был обусловлен, прежде всего, увеличением объемов поставок энергоресурсов, таких как нефть и природный газ, на фоне значительного роста цен на сырьевые товары. Это было связано с благоприятными условиями в мировой политике и увеличением спроса со стороны быстрорастущих экономик, таких как Китай и Индия. В этот период Россия укрепила свои позиции как один из ключевых поставщиков энергоресурсов на мировые рынки, что способствовало экономическому росту.

Начиная с 2010-х гг. в России начинается формироваться восточный вектор экспорта, ориентированный на азиатский рынок, с акцентом на Китай и в меньшей степени – на Японию и Республику Корея (далее – РК). Этот процесс был обусловлен рядом факторов, ключевым из которых стал колоссальный рост китайской экономики, сопровождавшийся значительным увеличением объема спроса на энергоресурсы. Китай, как крупнейший мировой производитель, нуждался в стабильных поставках нефти. Также, немаловажным фактором, способствующим развитию нового направления экспорта, является смещение ресурсной базы России в восточные регионы страны (к 2013 г. на Ханты-Мансийский округ приходилось 48,8 % добытой нефти) [5].

Подтверждением вышесказанного служит график (рис. 1), построенный на основе статистических данных [4]. Анализ этих данных позволяет выделить Германию и Нидерланды в качестве основных торговых партнеров России в Европе. Их доминирую-

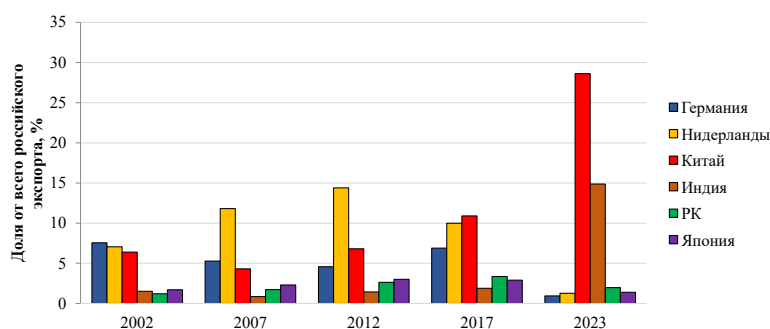

Рис. 1. Доля стран в российском экспорте, % [4]

щая роль в структуре российского экспорта, а также высокий уровень экономического развития делают эти страны наиболее показательными для исследования процессов переориентации внешнеэкономических связей РФ. В качестве контрастных примеров рассмотрены страны Азии, а именно динамично развивающиеся экономики Китая и Индии, а также высокоразвитые страны – Япония и РК. График наглядно демонстрирует, что с начала 2000-х гг. Китай занимает все более важное место во внешней торговле России, что свидетельствует о постепенной переориентации экономических связей.

Следует отметить, что после геополитических изменений 2022 г. наблюдается существенное сокращение публикаций официальной статистики по импорту ключевых российских товарных позиций со стороны ряда стран, включая РК и Японию. Данный факт может свидетельствовать как о фактическом прекращении соответствующих поставок, так и о демонстративном соблюдении санкционного режима. Однако, несмотря на отсутствие детализированной статистики, наблюдаемая динамика подтверждает структурные изменения в российском экспорте, вызванные внешнеполитическими факторами и последующей переориентацией российской экономики на азиатские рынки.

В период с 2000 по 2008 гг. торговля между странами выросла почти в 10 раз: с 6,2 млрд долл. до 55,9 млрд долл., а в 2007 г. КНР вышел на первое место среди стран-поставщиков товаров в Россию. Доля КНР в импорте РФ резко выросла, но при этом заметно уступала доле стран ЕС [6].

Основу российского экспорта в Китай составляли энергоресурсы (нефть, нефтепродукты, уголь), древесина, металлы и химическая продукция. Импорт из Китая включал машины, оборудование, электронику, текстиль и потребительские товары [7].

Для сравнения, торговые отношения России с Японией до 2010 г. развивались менее динамично по сравнению с Китаем. В 2004 г. товарооборот между двумя странами составлял около 8 млрд долл. [8], а к 2008 г. достиг 29 млрд долл. [9]. Основу российского экспорта в Японию составляли энергоресурсы (нефть, сжиженный природный газ, уголь), металлы и морепродукты. Япония поставляла в Россию автомобили, электронику, машины и оборудование [10].

Торговля России с РК до 2010 г. также демонстрировала рост, хотя и в меньших объемах по сравнению с Китаем и Японией. В 2000 г. товарооборот составлял около 1,2 млрд долл., но к 2005 г. он увеличился до 6 млрд долл., а к 2008 г. достиг 18 млрд долл. [11]. Российский экспорт в РК включал энергоресурсы (нефть, уголь), металлы и химическую продукцию. РК поставляла в РФ автомобили, электронику, суда и промышленное оборудование.

Основу экспорта России в азиатские страны составляли энергоресурсы и сырьевые товары, в то время как импорт включал высокотехнологичную продукцию и оборудование. В этот период были заложены основы для дальнейшего расширения торговых связей России, особенно с Китаем [12].

Анализ структуры российского экспорта, начиная с 2002 г., определяет ряд существенных изменений. На основе статистических данных [4], построены таблицы 1 и 2, на которых видно, что в период с 2002 по 2012 гг. наблюдается увеличение доли экспорта углеводородных энергоресурсов с 52 до 70 %.

Однако, начиная с 2012 г., наблюдается изменение данной тенденции. К 2017 г. доля углеводородных энергоресурсов в структуре экспорта снижается до 49 %, а в 2021 г. до 43 %. За период 2021–2023 гг. по двум ключевым торговым позициям наблюдается резкое сокращение экспортных показателей. Все эти изменения связаны с диверсификацией россий-

Таблица 1
Структура российского экспорта, доля от общего объема, %

Товарная позиция	2002 г.	2007 г.	2012 г.	2017 г.	2021 г.
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	52	61	70	49	43
Товары, не указанные по виду	9,1	8,1	2,4	14	14,8
Черные металлы	6	5,9	4,3	4,9	5,9
Алюминий и изделия из него	3,5	2,3	1,4	1,7	1,8
Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	3,2	1	2,6	2,9	6,4
Удобрения	1,5	1,6	2,1	2,5	2,5

Таблица 2
Стоимость экспорта по ключевым
торговым позициям, млрд долл.

Страны	2021 г.	2022 г.	2023 г.
2709 «Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов»			
Германия	9,3	13,1	0,04
Нидерланды	17,3	10,5	0,5
Китай	35	58	60
Индия	0,9	25	48
Республика Корея	6,4	2,3	нет данных
Япония	2,3	1,32	нет данных
2710 «Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими препаратов; отработанные масла»			
Германия	2,4	5,7	0,7
Нидерланды	14,6	2,5	0,3
Китай	3,9	3,2	7,3
Индия	0,8	4,1	4,9
Республика Корея	3,1	1,7	нет данных
Япония	0,5	0,2	нет данных

ской экономики, а также геополитическими изменениями.

В 2014 г., в результате эскалации геополитической напряженности, обусловленной присоединением Крыма к Российской Федерации (РФ), США и ЕС ввели против РФ пакет первых антироссийских санкций. Экономические санкции, в первую очередь, включали в себя ограничение доступа российских компаний к международным рынкам капитала, в особенности, в финансовый, энергетический и оборонный секторы [13]. Целью данного ограничения являлось затруднение привлечения внешнего финансирования, необходимого для реализации инвестиционных проектов и поддержания текущей деятельности предприятий ключевых отраслей российской экономики.

Кроме того, были введены ограничения на поставки определенных категорий товаров и технологий в Россию, которые могли быть использованы в оборонной промышленности и нефтедобыче. Данные ограничения имели целью ослабить технологический потенциал российских предприятий, работающих в стратегически важных секторах экономики. Отдельным пунктом санкционной политики являлся запрет на торговлю с Республикой Крым и инвестиции в крымскую экономику. Данная мера была направлена на экономическую изоляцию полуострова и непризнание его вхождения в состав РФ.

Введенные санкции оказали негативное влияние на российскую экономику, ограничив доступ к капиталу, снизив уровень инвестиций и ослабив курс рубля [14]. Однако, санкционная политика не изменила политику РФ, но при этом способствовала росту геополитической напряженности и стимулировала Россию к смене направления во внешнеэкономической деятельности и развитию сотрудничества с другими странами. В 2022 г. на фоне геополитических событий, связанных с началом специальной военной операции (СВО), в первую очередь, США и страны Запада ввели новый пакет антироссийских санкций, тем самым запустив «вторую волну» санкций. Эти меры существенно отличались от «первой волны», введенных после 2014 г.

«Вторая волна» санкций затронула практически все ключевые отрасли российской экономики, включая энергетику, финансовый сектор, промышленность и торговлю. Волна санкций была направлена, преимущественно, на ограничение доступа России к международным финансовым рынкам и технологиям, а также на нарушение логистических цепочек международной торговой деятельности [15]. Одним из наиболее значимых аспектов стало введение ограничений на экспорт энергоресурсов, что нанесло серьезный удар по экономике России, учитывая высокую зависимость страны от доходов от продажи нефти и газа. Кроме того, были введены ограничения на финансовую деятельность, включая заморозку активов РФ и отключение ряда российских банков от международной системы *SWIFT*. Эти меры значительно затруднили доступ России к международным финансовым ресурсам и ограничили возможности проведения внешнеторговых операций.

В первой половине 2022 г. рост цен на нефть на мировых рынках позволил России частично компенсировать негативное воздействие санкций, обеспечив временный приток валютных поступлений. Однако в долгосрочной перспективе санкции оказали существенное влияние на экономику страны, вынудив Россию искать альтернативные пути развития [12]. Одним из ключевых ответов на санкционное давление стал стратегический поворот России в сторону Востока, в частности, усиление экономического сотрудничества со странами Азии (Китай и Индия) [10]. Этот поворот был направлен на поиск новых партнеров для торговли энергоресурсами и технологического сотрудничества, а также на снижение зависимости от западных рынков и финансовых систем [7].

На основе вышесказанного можно сделать вывод, что представленные данные подтверждают смену стратегического курса руководства страны. Геополитические события, произошедшие в 2014 и 2022 гг., привели к введению против России экономических санкций. В 2014 г. экономика РФ испытала

ла давление, но сохранила устойчивость благодаря высоким ценам на нефть и накопленным резервам. В 2022 г. санкции стали масштабными и оказывали воздействие на ключевые отрасли экономики, поставив перед Россией вызовы, связанные с изоляцией от западных рынков. Однако это ситуация одновременно стимулировала экономику РФ, способствуя ускорению процесса импортозамещения и переориентации на рынки Азии и Востока. Это отражает стратегическое стремление России к диверсификации экспортных направлений, снижению зависимости от западных рынков и укреплению экономических связей с другими торговыми партнерами. Данная тенденция стала адаптацией российской экономики к новым геополитическим реалиям и стремлением к снижению зависимости от традиционных торговых партнеров.

Литература:

1. Джаилилов Т.А., Пивоваров Н.Ю. Советская внешнеэкономическая стратегия: Ведомственные проекты и бюрократический механизм (конец 1950-х – первая половина 1960-х годов) // Новый исторический вестник. 2019. № 4(62). С. 55–75. DOI: 10.24411/2072-9286-2019-00028.
2. Колева Г.Ю., Колев Ж.М. Советский нефтяной экспорт 1950-1960-х гг. на фоне изменений на международной арене и деятельности СЭВ // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 44–57. DOI: 10.17223/19988613/66/6.
3. Волошин В.И. От сырьевой к инновационной модели экономики России: роль нефтегазового экспорта // Beneficium. 2024. № 1(50). С. 40–46. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2024.1(50).40-46.
4. TrendEconomy – Глобальная база внешней торговли. URL: <https://trendeconomy.ru> (дата обращения: 03.03.2025).
5. Геник И.В. Анализ некоторых показателей нефтедобычи в России 2000-2013 годов // Нефтегазовое дело. 2014. Т. 12. № 2. С. 178–187.
6. Вардомский Л.Б. Российско-китайские экономические связи в условиях растущей международной напряженности // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1(58). С. 142–148. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_142.
7. Кириллова О.В., Груничев А.С., Кузнецов М.Г. Перспективы и особенности развития общего финансового рынка России и Китайской народной Республики // Казанский международный конгресс евразийской интеграции – 2024: Материалы конгресса, Казань, 13–14 июня 2024 г. Казань: «Медицина» ГАУ "РМБИЦ", 2024. С. 88–93.
8. Белов А.В. Полтора века российско-японской торговли: как преодолеть «эффект колеи»? // Ежегодник Японии. 2016. Т. 45. С. 105–130.
9. Минакир П.А., Мазитова М.Г. Российско-японские торгово-экономические связи: сложная история и туманные перспективы // Японские исследования. 2022. № 3. С. 84–104. DOI: 10.55105/2500-2872-2022-3-84-104.
10. Емельянова А.В., Кириллова О.В., Амирова Э.Ф. Глобальная экономика в Японии и ее влияние на продовольственную безопасность страны // Научные исследования молодых ученых: Материалы II Межд. науч.-практ. Конф., посвященной памяти д.э.н., проф. Л.М. Рабиновича, Казань, 12 марта 2024 г. Казань: Казан. гос. аграрный университет, 2024. С. 87–92.
11. Горбенкова Е.В. Тенденции развития торговли между Приморским краем и Республикой Корея в 2000-х гг. // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2010. № 4(8). С. 78–90.
12. Казанцев С.В. Антироссийские санкции – вчера и сегодня // ЭКО. 2015. № 3(489). С. 63–78.
13. Нарбут В.В., Шпаковская Е.П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 131–148. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_2_131_148.
14. Беляев С.А. Состояние и тенденции развития внешнеторговых отношений России в условиях санкций. Курск: ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2020. 164 с.
15. The Financial And Economic Strategy Formation At An Enterprise: Its Impact On A Managerial Decision Making Process / G.E. Makuhkin, I.V. Avvakumova, E.V. Logvina [et al.] // Education Excellence and Innovation Management: A 2025 Vision to Sustain Economic Development during Global Challenges: Proceedings of the 35th International Business Information Management Association Conference (IBIMA). Seville, Spain: International Business Information Management Association (IBIMA), 2020. P. 2476–2484.

Restructuring of Russia's Export Flows in the 21st Century: the Role of the Asian Market and Sanctions Restrictions

Kirillova O.V., Sharipov D.Sh.
Kazan (Volga Region) Federal University

The study focuses on analyzing the transformation of the structure of Russian exports, with a particular emphasis on the growing importance of the Asian direction and the impact of the sanctions regime on the dynamics of this process. The relevance of the study lies in the importance of assessing the new vectors of Russian exports in the context of geoeconomic and geopolitical challenges and transformations. The aim of the study is to analyze the dynamics of the reorientation of Russian exports towards Asian markets and assess the impact of sanctions pressure on the country's economy.

To achieve the study's objectives, the structure of Russian exports was analyzed based on statistical data. Based on the analysis and scientific literature, conclusions were drawn regarding the structure, dynamics, and geographical focus of Russian exports.

The practical significance of the work lies in the fact that studying the dynamics of export reorientation is important for understanding the adaptive mechanisms of the national economy under the influence of external factors. The results of the study can be used in the development of an effective export strategy for Russia in the context of structural changes in global markets and sanctions pressure.

Keywords: foreign economic activity, Russian exports, oil, Asian market, economic sanctions, geopolitical changes

